

Глава 291: Тысяча Пилюль Образуют Треножник!

Сердце Чу Юйянь снедала горечь. Перед ее глазами до сих пор стояло всё то, что произошло с ней в мире иллюзий. Она посмотрела на двух участников испытания на вершине горы. Одним был Фан Му, чье присутствие здесь казалось ей странной случайностью. Хотя, если бы она была до конца честна с собой, с самого начала ее не покидало ощущение, что всё именно так и закончится. Рядом сидел Е Фэйму, Избранный Дао алхимии. Было бы странно, не будь его здесь.

— Я проиграла... — выдавила она со вздохом.

Она поднялась и отвернулась от вершины горы. По склону можно только подниматься, спускаться нельзя. Один шаг назад равен поражению, после него участника выбрасывает из Заоблачных Земель. Как только Чу Юйянь сделала шаг назад, мир перед ее глазами размыло. Моргнув, она обнаружила себя на вершине горы Дунлай, где сидели алхимики подразделения Пилюли Востока и практики из других сект. Повернув голову, она увидела проекцию алхимической печи, которая показывала лишь задумчивое выражение лица Фан Му, а не мир, в котором он сейчас находился. Девушка быстро сообразила, что эти люди не видели, что произошло в ее мире иллюзий.

— Добро пожаловать назад, — произнес Дух Пилюли с легкой улыбкой.

Чу Юйянь внезапно почувствовала, как у нее наворачиваются слезы. Мир иллюзий был предельно реальным вплоть до ее возвращений назад, но даже сейчас она с трудом могла отличить реальный мир от иллюзии. Не говоря ни слова, она встала рядом с Духом Пилюли.

Следом за Чу Юйянь вернулись старик с женщиной средних лет, им тоже пришлось признать поражение. Совершенно опустошенные они добрались до толпы алхимиков и сели на землю, скрестив ноги. Словно во время испытания потеряв частичку себя, они безучастно уставились в одну точку. Зрители тут же приглушенно зашумели.

— Что такого показал им мир иллюзий?

— Что они пережили во время последней проверки? Почему они выглядят настолько растерянными?

Большая часть мастеров-алхимиков понятия не имела, в чем заключается испытание. Поэтому многие начали строить догадки. Видя невысказанный вопрос на лицах своих учеников, квазипатриархи из других сект решили высказаться.

— Мир иллюзий Заоблачных Земель использует сердце в качестве семени, которое рождает иллюзию. Под влиянием этой магии человек не может различить, где настоящий мир, а где иллюзия. Это не под силу даже практику с культивацией стадии Зарождения Души. Прийти в себя во время нахождения в иллюзии невозможно, таким образом человек по-настоящему переживает другую жизнь.

— Всё верно. Внутри прошлое и будущее не имеют значения, потому что это мир сновидений. Увидеть разницу между реальностью и сновидениями, между прошлыми жизнями и будущими? — он сделал паузу. — Что ж, нынче мало кто на такое способен. Иллюзия растает, только когда человек проснется. Вот почему они выглядят настолько растерянными.

Разговор выглядел как совершенно обычная беседа между двумя патриархами, но на самом деле они воспользовались удачно подвернувшейся возможностью, чтобы объяснить своим

подопечным разницу между реальностью и иллюзией. Всё-таки не каждый день увидишь что-то вроде этого испытания. Будет большой удачей, если оно подарит кому-то из их учеников просветление. Ли Шици что-то пробормотала под нос, а потом негромко сказала:

— Иллюзия растает, как только они проснутся? Что произойдет, если кто-то обретет просветление, но иллюзия не исчезнет? Возможно ли в этом случае обрести более глубокое просветление?

— Тебе еще рано думать о чем-то таком, — отозвался сидящий рядом с ней Ту Ло, — если кто-то обретет ясный ум и не даст миру иллюзий распасться на части, хмм... для этого надо обладать невероятно мощным Духовным Сознанием. Более того, для этого еще потребуется Дао просветление! Такое может произойти только по счастливой случайности, никак не намеренно. За всю мою долгую жизнь я видел лишь раз, как человек проделал такое.

Второй мастер клинка секты Одинокого Меча услышал их разговор и добавил:

— К тому же это невероятно опасно. Чем дольше человек находится внутри, тем выше шанс, что он безвозвратно пропадет в мире иллюзий и навсегда сгинет еще до того, как к нему вернется ясность ума.

Шум толпы ненадолго стих, когда зрители заметили, как проснулся Е Фэйму. Он посмотрел на Мэн Хао. По его лицу промелькнуло мрачное выражение. Но в конце концов он решил покинуть мир Заоблачных Земель и вернуться на гору Дунлай. Его встретил шквал приветствий и поздравлений от различных алхимиков, с которыми он был весьма дружен.

— Поздравляю Мастер Тиглей Е Фэйму, этим испытанием вы закрепили свою победу. Ваше повышение до Пурпурного Мастера Тиглей положит началу золотому веку подразделения Пилюли Востока!

— Мастер Тиглей Е Фэйму, будучи Грандмастером Алхимический Тигель, ваше участие и победа в испытании была не более чем формальностью. Боюсь, что гости из других сект могли не до конца понять все детали.

— Поздравляю Мастер Тиглей Е...

Слыша ободряющие выкрики из толпы, с лица Е Фэйму исчезла надменность. С легкой улыбкой он сложил ладони и поклонился толпе. Что до титула Алхимический Тигель, он до сих пор колебался, ни подтверждая их предположение, ни давая каких-либо объяснений. Это, конечно же, выглядело как своего рода молчаливое согласие.

Пурпурный Мастер Тиглей Е Юньтянь от души расхохотался, он поднялся и одобрительно посмотрел на Е Фэйму.

— Фэйму, почему бы тебе не достать свою алхимическую печь, чтобы все могли увидеть, что ты действительно достоин стать Пурпурным Мастером Тиглей!

Глаза собравшихся алхимиков заблестели. Ань Цзайхай нахмурил брови, но ничего не сказал. Е Фэйму сделал глубокий вдох. На его лицо вновь вернулось надменное выражение. Хлопнув по бездонной сумке рукой, он извлек алхимическую печь, ту самую печь, которую он добыл в мире Праматери Печей. Изначально белый цвет сменился на пурпурный. Пурпурное сияние печи лиловыми отблесками отражалось в глазах зрителей. Е Юньтянь взглянул на алхимическую печь и опять громко расхохотался. Он повернулся к Духу Пилюли и низко поклонился.

— Поздравляю, наставник, — с радостью в голосе сказал он, — похоже, испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей подарило вам нового ученика, а нам нового младшего брата. Фэйму, почему ты еще не поклонился своему новому наставнику?

Глаза Е Фэйму восторженно вспыхнули. Он сделал глубокий вдох и уже было хотел сделать шаг вперед, как внезапно заговорил Ань Цзайхай.

— Младший брат Е, — в его словах сквозил холод, — тебе не кажется, что это грубое нарушение протокола?

Короткий обмен взглядами между ними не ускользнул от оставшихся шести Пурпурных Мастеров Тиглей. Их глаза вспыхнули также быстро, как и погасли. По их лицам нельзя было понять, о чем они думают. Мастера Тиглей оказались менее искушенными в сокрытии своих эмоций. Они сразу поняли, что происходит. Цель Е Юньтяня была слишком очевидной. Большинство Мастеров Тиглей терпеть не могла Фан Му и отдавало свое предпочтение Е Фэйму. Каждый из них с интересом наблюдал за происходящим, думая при этом о своем.

Что до обычных мастеров-алхимиков, мало кто из них смекнул, что происходит. Но даже они могли уловить самые очевидные намеки. Затаив дыхание, они ждали, что же произойдет дальше. Квазипатриархи из других сект не первый год жили на свете и считались людьми весьма прозорливыми. Как они не могли понять, что происходит? Более того, они с самого начала ожидали чего-то подобного. Разумеется, они тоже с большим интересом ожидали развязки. Толстяк удивленно хлопал глазами. Он пристально посмотрел на Е Фэйму, тихо сыпая проклятиями себе под нос. На фоне разворачивающейся драмы Дух Пилюли выглядел островком спокойствия. С самого начала он не произнес ни слова. Словно он не слышал и не видел, что происходит вокруг него. Когда взгляды всех собравшихся остановились на нем, Е Юньтянь слабо улыбнулся.

— Вот как? — спросил он со странной интонацией в голосе. — Старший брат Ань, младший брат не понимает, о чем ты. Не объяснишь?

— Е Фэйму не единственный, кто ступил на вершину горы, — спокойно ответил Ань Цзайхай.

— Ах, так вот о каком нарушении протокола говорил старший брат Ань, — громко рассмеялся Е Юньтянь. — Младший брат никогда бы не допустил такого, вот только...

На полуслове его прервал внезапный грохот, доносящийся со стороны последней проекции. Грохот доносился из самого мира Заоблачных Земель. Там началось настоящее землетрясение, в эпицентре которого находилась гора Пурпурный Восток. Зрители обернулись на звук. Последующие слова Е Юньтяня потонули в оглушительном грохоте. Никто не заметил, как глаза Духа Пилюли вспыхнули небывалым светом, а его губы медленно расплылись в улыбке. В радостной, довольной улыбке.

В мире иллюзий Мэн Хао по-прежнему жил в уезде Дунлай. Когда минуло еще три года девяносто девятилетний Мэн Хао вновь вернулся на могилу наставника. Он посмотрел на надгробие, в его глазах бушевали эмоции.

— Небо и Земля — это лишь одна из остановок для всего сущего. Время лишь отмечает многие поколения пронесшихся мимо странников.

На лице Мэн Хао расцвела улыбка. Жизнь была путешествием, где за каждым поворотом поджидает новый пейзаж. Путь, по которому он следует, теперь несет его отметину. Глубока эта отметина или нет — не имеет значение. Всё потому, что это был его выбор.

— Быть может, я еще не добрался до моего пути.

Он покачал головой. Возможно, в будущем он поймет какова его цель в жизни. Сейчас он не знал ответа. Раз он его не знал, то не заставит себя выбирать. Во время путешествия невозможно узнать, какие невероятные вещи ждут тебя за следующим поворотом. Именно это делает его таким невероятным.

На губах Мэн Хао появилась беззаботная улыбка. В этот момент его белые волосы вновь стали черными. Его сгорбленная под тяжестью лет спина распрямилась. Больше он не выглядел как старик, к нему вернулась энергия юности. Он сделал глубокий вдох, посмотрел на надгробие и опустил на колени в третьем земном поклоне!

Поклоне Любования Закатом!

Этим земным поклоном он завершил Карму и скрепил их связь как мастера и ученика. «Если ты не разорвешь эту связь, этого не сделаю и я...» С этим земным поклоном уезд Дунлай вокруг Мэн Хао стал прозрачным и начал медленно таять. С этим земной поклоном весь мир, кроме могилы, начал распадаться на части. С этим земным поклоном между Небом и Землей поднялся оглушительный грохот. Всё вокруг рассыпалось на части. Мэн Хао открыл глаза. Старый мир исчез. Над ним вновь синело небо Заоблачных Земель. Он вернулся на вершину горы Пурпурный Восток. Он окинул взглядом горизонт, а потом сделал шаг вперед. Воздух перед ним принял его в себя словно водная гладь. Его тело исчезло. Из Заоблачных Земель его перенесло обратно на гору Дунлай. Его возвращение привлекло всеобщее внимание, включая мрачный взгляд Е Фэйму и холодную ухмылку Е Юньтяня! Тишину нарушил голос Е Юньтяня:

— Мне не дали закончить. Старший брат Ань, на вершину горы ступило два человека. В этом случае последнее слово остается не за этими двумя, а за тобой, мной и остальными Пурпурными Мастерами Тиглей, а также за Мастерами Тиглей. Мы выносим последний вердикт. Таков протокол при возвышении нового Пурпурного Мастера Тиглей. Мое объяснение тебя устроило, старший брат Ань? — закончил с улыбкой Е Юньтянь.

Ань Цзайхай ничего не ответил и просто взмахнул рукавом.

— Поскольку одновременно два участника добрались до вершины горы, согласно протоколу секты, мы должны принять решение. Человек, получивший наибольшую поддержку, станет следующим Пурпурным Мастером Тиглей. Меня зовут Пурпурный Мастер Тиглей Е Юньтянь. Пожалуйста, собратья по секте засвидетельствуйте мои слова. Я считаю, что Е Фэйму более достоин, чем Фан Му. Поэтому мой голос за Е Фэйму.

— Пурпурный Мастер Тиглей Чэнь Сюйян выбирает Е Фэйму!

— Пурпурный Мастер Тиглей Шэнь Лун голосует за Е Фэйму!

— Пурпурный Мастер Тиглей Юань Даомин отдает свой голос Е Фэйму!

— Пурпурный Мастер Тиглей Ма Фэйфэн выбирает Е Фэйму!

Пятеро Пурпурных Мастеров Тиглей наперебой выкрикивали слова поддержки Е Фэйму. Е Фэйму даже немного надулся от гордости. Линь Хайлун колебался. Он задумчиво посмотрел на Мэн Хао, не озвучивая пока своего решения. Рядом с ним сидела женщина, она тоже была Пурпурным Мастером Тиглей. На ее лице застыло равнодушное выражение, она тоже не стала сразу высказывать свое мнение. Ученики из других сект с интересом наблюдали за ходом голосования. Квазипатриархи молчали, но многие из них едва заметно улыбались.

После Пурпурных Мастеров Тиглей начали голосовать Мастерам Тиглей:

— Мастер Тиглей Хэ Цзинь выбирает Е Фэйму!

— Мастер Тиглей Сунь Цзэсюань голосует за Е Фэйму!

Уже на этом этапе голосования было понятно, что большинство отдавали предпочтение Е Фэйму. Ань Цзайхай поморщился. Он хотел было что-то сказать, но его опередил спокойный голос Мэн Хао.

— Пурпурный Мастер Тиглей Е, у меня вопрос, — начал он, — не мог бы ты объяснить, почему я, Фан Му, менее достоин почетного звания, чем Мастер Тиглей Е Фэйму?

Выражение лица Мэн Хао при этом было абсолютно спокойным. Е Юньтянь скосил в его сторону взгляд и грубо ответил:

— На данный момент неважно, обсуждаем ли мы твои навыки в Дао алхимии, твою репутацию или даже умение создавать новые пилюли. По моему мнению, ты во всем уступаешь Е Фэйму. Что еще важнее, десять лет назад Е Фэйму прославился на весь Южный Предел. Полгода назад он успешно переплавил непревзойденную целебную пилюлю с девяносто процентами целебной силой. Ему было судьбой предначертано стать Пурпурным Мастером Тиглей. Что до тебя, ты, малец, не можешь похвастаться чем-то подобным!

Его слова звучали, скорее, как выговор, хотя со статусом Пурпурного Мастера Тиглей он имел полное право разговаривать в таком тоне с Мастером Тиглей.

— Не могу похвастаться чем-то подобным? — переспросил Мэн Хао, стрельнув взглядом в сторону Е Юньтяня.

Он в широко взмахнул рукавом перед собой. Внезапно вылетела целебная пилюля. Потом десять. За ними сто. Следом тысяча... В следующий миг в воздухе парило более тысячи целебных пилюль. Мэн Хао очертил рукавом круг, и пилюли закружились в воздухе. Каждая целебная пилюля была помечена символом треножника. Точно такой же символ украшал поверхность пилюли Одержимости!

Пилюли принесли с собой опьяняющий аромат лекарственных трав. Все до единой пилюли имели целебную силу в девяносто процентов. Все были девяностопроцентными непревзойденными пилюлями! Это было лучшее, что Мэн Хао переплавил после пилюли Одержимости. Он часто переплавлял такие пилюли, в надежде когда-нибудь их продать. Но сегодня, к изумлению толпы, он выставил их всех на всеобщее обозрение!

При виде клейма треножника у многих алхимиков закружилась голова. Чу Юйянь вскочила на ноги, пораженно глядя на парящие пилюли. Ученики из других сект и даже квазипатриархи с расширенными от удивления глазами тоже повскакивали со своих мест.

Лекарственный аромат целебных пилюль словно густой туман опустился на вершину горы Дунлай. Трава на земле потянулась вверх. Небо затянули черные тучи. Над всем государством Дунлай послышались раскаты грома.

По команде Мэн Хао целебные пилюли начали скапливаться в одном месте. Постепенно они приняли форму огромного треножника, который завис в воздухе, ослепительно сверкая!

Прозвучал холодный, всеобъемлющий голос Мэн Хао:

— Если скажу, что я Грандмастер Алхимический Тигель, ты и дальше будешь считать, что я не достоин?

<http://tl.rulate.ru/book/96711/83227>